

ЖИВУЩИЕ ВОСПОМИНАНИЕМ

Глава 1

До

2017 год

1

Как больно, милая, как странно...

Из переписки ВКонтакте

15 июня

Анна (09:12): Доброе утро. Оль, я завтра в деревню поеду.

Сладенькая (09:15): Блин, зачем?

Анна (09:17): Так родители сказали. В гости к бабушке.

Сладенькая (09:18): А как же Женя с Ильёй?

Анна (09:19): А что с ними за три дня случиться может?

Сладенькая (09:20): Я-то уж подумала, что тебя до конца лета в деревню отправляют! Три дня – это терпимо. Я без тебя с мальчишками гулять не пойду.

Анна (09:22): Ну и правильно! Пусть поскучают.

Сладенькая (09:23): А Интернет в твоей глуши, я надеюсь, ловит?

Анна (09:24): Ну конечно! Оль, а представляешь, раньше люди без него как-то жили. И без телефонов.

Сладенькая (09:25): Люди жили. А я не смогу.

Анна (09:26): Пойду сумку собирать. Пока.

Сладенькая (09:27): Пока, хорошей дороги.

2

Сроднясь в земле, сплетясь ветвями.

- Что же это? Коли деньги водятся, так и спать до обеда? Тратить их, ничего не делать? Ты, бабка, совсем уже! – восклицал в одно обычное, ничем не примечательное июльское утро дед Николай.

- Внучка сегодня приедет, дай мне отдохнуть. Я ей бодрая нужна буду, а не усталая, - в диалог с мужем вступила баба Нюра, нехотя переворачиваясь на кровати с одного бока на другой.

- Эх, Бог с тобой, - махнул рукой дед и вышел из комнаты, нарочно хлопнув дверью. Но и минуты не прошло, как он вернулся и, минуя комнату, в которой непринужденно отдыхала жена, прошёл на кухню. Там Николай достал из холодильника бутылку водки и наполнил содержимым гранёный стакан.

- Дожили! Огород есть, пенсию получаю, а закусить нечем! – закричал он так громко, что стёкла в ветхих рамах зазвенели. Выпив, дед вновь пересёк комнату с бабкой и вышел из дому.

Николай и Нюра жили вместе более 40 лет. Было у них двое детей – дочь и сын, которые давно уже перебрались в город со своими семьями. Они редко навещали родителей, но дочка старшего сына любила провести выходные на природе, в родной деревне. Помимо деревянного одноэтажного дома в собственности Нюры и Николая было 40 соток земли. На пяти выращивали овощи, а на остальных – росла вишня.

После того, как Николай вышел из дома, Нюра всё же поднялась с кровати, зная вспыльчивый характер мужа. Каждое утро её начиналось с приготовления завтрака. Затем она шла на участок и пропалывала грядки то

со свеклой, то с луком. Раз в неделю Нюра находила время для похода в магазин за продуктами и бутылкой водки для Николая. Нет, она не считала мужа пьяницей. Все так живут. И у Марфы, соседки через дом, мужик пьёт. А у Натальи вовсе нет мужа!

Сам же Николай об этом никогда не задумывался. Просто для человека, который занимается физическим трудом, такой вид допинга просто необходим для поддержания работоспособности. Пили и его отец, и его дед.

3

Как больно, милая, как странно...

- Ну что, Нюр, долежалась? – Николай вернулся с участка и остановился у стола, на котором жена резала капусту. - Вишни-то больше у тебя нет!

- Как это, нет? – робко спросила бабушка, чувствуя свою вину, но ещё не понимая, в чём именно она заключается.

- А вот так, нет! – кричал Николай, размахивая руками. – Мать моя, покойная, вставала в пять утра и гоняла с вишнёвых деревьев скворцов! А ты спишь до двенадцати. Я пашу, как лошадь. Напрасно! Всё ты! Вредительница!

- Вишню скворцы склевали? – краснея, спросила Нюра, чувствуя облегчение.

- Ну, а я тебе что говорю! – дед взял нож из рук жены и продолжил за неё резать кочан. - Анечка сегодня приедет, и ягодок ей нет... Всё из-за тебя, окаянная!

Николай бросил нож на стол и ушёл в сад. На душе было паршиво. Утреннее небо, до того чистое и светлое, вдруг затянули тучи, непонятно откуда взявшиеся. «Для чего живём? – думал дед. – Для детей. В городе не накупишься овощей и ягод. Да и продают всякую отраву, выращенную на химических удобрениях. А потом болезни с людьми случаются. Хорошо, хоть

мы с Нюрой помочь детям можем». Как-то легче стало от этих мыслей. Тучи ушли восвояси, солнце вновь грело землю и всех людей, проходящих по ней.

4

Раздваиваться под пилой.

После обеда из города на пару дней в гости к дедушке с бабушкой приехала внучка, Аня. Это была стройная девушка четырнадцати лет, только что окончившая седьмой класс, со светлыми вьющимися волосами и зелёными глазами. Аня не была красавицей, но и дурнушкой не была тоже. Все отмечали излишнюю сообразительность, которой девочка очень гордилась и демонстрировала при каждом удобном и неудобном случае.

Войдя в дом к прародителям и увидев бабушку, девчушка тут же обвила её морщинистую шею своими худенькими ручками, прижимая Нюру к себе.

- Как же я давно тут не была! – воскликнула Аня, вдыхая тёплый пыльный воздух. - А где же дедушка?

- Он на участке, - ответила Нюра, улыбаясь. - Скворцы вишню склевали, а я виновата, как всегда. Не ценит меня совсем дед. Я еду готовлю целыми днями, чтоб его кормить, а он не понимает, что это отнимает много сил и времени!

- Пьяный? - спросила Аня.

- Да нет, что ты! – Нюра была очень рада видеть внучку, но что за вопрос? Когда это Николай был пьяный? Почему Аня с порога спрашивает такие вещи? Ведь то, что дед перед едой выпивает рюмочку, ещё ни о чём не говорит.

Тем временем Аня открыла свою сумку и стала доставать оттуда одежду. Казалось бы, приехала на пару дней, а вещей-то набрала!!! Свой выбор девушка остановила на шифоновом белом сарафане в красный горошек

и на простых бежевых сандаликах с удобной пряжкой. Остальные наряды отправились в обшарпанный пустой шкаф, рядом с которым стояла небольшая тумба с ящиками, забитыми старыми бумагами, которые обязательно рассыпятся, если взять их в руки. Освободив сумку, Аня решила проверить сообщения в соцсетях.

Из переписки ВКонтакте

16 июня

Сладенькая (09:03): Ань, привет. Ты когда из своей деревни-то вернёшься? Скучно без тебя. В кино сходить и то не с кем. А вчера мне Женька звонил.

Анна (12:46): Привет. Я только приехала сегодня. Через три дня домой. Приеду, и в кино ходим! Все лето впереди. Женька что хотел?

Сладенькая (12:48): Не знаю, я трубку не брала. 8 пропущенных.

Анна (12:50): Нельзя так! Если позвонит ещё, поговори с ним. Ломать не строить.

Сладенькая (12:51): А сказать-то что?

Анна (12:53): Пусть он говорит, а ты слушай.

Сладенькая (12:54): Ок.

Анна (12:55): Я тоже скучаю уже по тебе. Жалко, что твоя мама тебя со мной не отпустила в деревню. Воздух другой совсем. Дышу полной грудью.

Сладенькая (12:58): Дыши глубже. За меня там отдохни хорошенько! Пока. Пошла я. Мамка за хлебом сходить попросила.

- Ой, какое милое платьице, - наигранно воскликнула Нюра, - оно тебе очень идёт. Только вот худенькая ты очень, кушаешь мало!

Аня пропустила мимо ушей всё, сказанное бабушкой, и направилась на участок: поздороваться с дедушкой. Она заранее приготовилась терпеливо слушать его историю про то, как скворцы склевали вишню.

Не зарастет на сердце рана.

- О! Ты уже приехала!? – Николай, заметив внучку, пошёл ей навстречу.
- Здравствуй! Пойдём в дом, бабушка нас покормит. Она пару часов назад готовить начала.

... Только через пару часов Нюра, Николай и Аня сели за круглый стол, покрытый желтоватой скатертью в мелкий красный цветочек и в крупные дырочки, со временем появившиеся в самых видных местах. Ели они молча, но каждый из них думал о своём.

Николай: «Вот, Анюта приехала, а вишни нет ей! Всё бабка виновата! Чем только занимается, копуша! Даже капусту за два часа не пожарила. Вот приедет Аня домой и расскажет, какая у меня жена. Ладно, поедем и пойду огурцы поливать, как раз солнце ушло».

Нюра: «И почему это Аня с порога поинтересовалась, пьяный ли дед? Да и кушает она плохо, наверное, солянка ей не нравится! Городская совсем стала, в тарелке копается! Разве такой была год назад? Надеюсь, что дед мой сегодня ругать меня не станет ни за что. Как-никак внучка любимая приехала. Да и спать можно будет лечь пораньше, а встать попозже. Ане ведь полезно побольше отдохнуть после школы, а я её будить не стану. Чего не сделаешь, ради внучки...»

Аня: «Здорово же здесь!!! Всё бы отдала, чтобы навсегда тут остаться. Вот только пил бы дедуля поменьше и не ругал бы бабушку... Не стоит ему и из-за вишни переживать сильно...Ой, в солянке луку-то сколько много!»

Прольется чистыми слезами.

После обеда все заняли свои обычные позиции в доме: Нюра пошла мыть посуду, Николай лёг на кровать со свежей газетой в руках, Аня села на диван, предварительно достав из сумки блокнот с ручкой.

- Ань, подай очки, - попросил дед.

Внучка быстро встала, обула сандалики и подошла к серванту, на нижней полке которого лежал кожаный потёртый футляр. Девочка ловко извлекла из него очки и, подав их деду, снова присела на диван, мечтательно глядя в потолок. Николай же, получив желаемое, не спешил погружаться в чтение. Что-то тревожило его, но он сам не понимал, что именно.

- Как у тебя дела в городе, Ань? – заботливо осведомился он.

- Очень хорошо, - тут же ответила внучка, стремясь избежать длинного разговора с дедом. Ей сейчас хотелось побыть одной, подумать в тишине, сидя на этом ветхом, местами протёртом до поролона диване. Ей так хотелось изменить мир к лучшему! В деревне совсем мало людей осталось, но она продолжает существовать. Молодёжи вовсе нет – все в город рвутся. И некому благоустраивать этот чудный уголок. А какое блаженство вокруг: девственная природа (даже телефонная связь есть не везде!), ягоды, водоём недалеко... Рай просто! Но всем удобства подавай! А в их отсутствии и заключается вся прелесть.

Обычно девушка приезжала в деревню для того, чтобы отдохнуть от городской суеты. Но этот приезд отличался от остальных. Аня решила составить план улучшения деревенской жизни.

- Я очень рад, что у меня такая внучка! – похвала бабушки спустила Аню с небес на землю. - Умница, красавица, совсем неиспорченная городом. Мне уж недолго осталось, но растёт достойная смена. Если бы не ты, то бросил бы этот участок... Родителям твоим он не нужен, но кто знает, как жизнь сложится. Может, тебе ещё пригодится.

- Нет, дедуль, - запротестовала внучка, - родителям нужен дом. Только они работают же, устают. А мне тут очень нравится.

- Знаешь, я уже много месяцев почти не сплю ночью, - Николай положил так и не открытую газету рядом с собой, - всё думаю... Бабке моей всё по- барабану... Надо же после себя и память оставить, наследство. Больше нет ничего у меня кроме этого домишка. Но он, сама посмотри, какой ветхий. Ремонтировать давно пора, но один я не справлюсь. Вот так помру, и кому нужна будет эта рухлядь?

Ане стало не по себе:

- Да что ты такое говоришь! Хватит думать о плохом! Замечательное место, прекрасный дом. А то, что не отделанный по последней моде – так это ничего! Жить тебе надо да радоваться!

Николай грузно вздохнул. На мало морщинистом лбу его выступил пот каплями, хотя на улице ранним вечером было не так жарко. «Она не понимает. А и хорошо, что не понимает. Человек только жить начинает, а я её проблемами своими грузу», - подумал Николай, но в слух сказал совсем другое:

- Ты у меня девчонка умная! И я очень рад, что оно так есть! Ты правильно говоришь. Не надо отчаиваться, а надо жить. Как в песне поётся...

- и Николай громко запел:

- Живи, родник, живи,
Родник моей любви,
Любви к земле одной,
К земле навек родной.

В этот момент в комнату зашла Нюра и улыбнулась:

- Вот, дед, внучка приехала, и ты повеселел сразу. Приезжай, Анют, чаще к нам, - обратилась она к внучке, подмигнув ей.

- Эх, бабка, - пробормотал Николай, вставая с кровати, - опять всё испортила!

В этот вечер Аня совсем не хотелось разговаривать с прародителями. Ей нужно было подумать, но такой возможности не было. Нюра, закончив дела на кухне, села рядом с ней и стала что-то спрашивать про учёбу. Не ответить – проявить неуважение по отношению к милой старушке, и пришлось девушке рассказывать о жизни в городе, утаивая детали, милые сердцу.

Дед тем временем, достал из серванта гранёный стакан и пошёл на кухню.

Осознав, что подумать сегодня уже точно не получится, Аня легла на диван и повернулась лицом к стенке, давая бабушке понять, что она не намерена с ней долго разговаривать. Нюра же, пошла на участок, чтобы прополоть очередную грядку свеклы. В доме пахло размороженной рыбой.

«Почему же люди не восхищаются тем, что находится прямо перед их носом, - думала Аня, - едут за границу за огромные деньги, когда здесь, совсем рядом, такая благодать? Экзотику им подавай! А это живописное место, что же, пропадать должно? Нет, я этого не допущу». Девочка быстро встала, пересекла комнату и достала из сумки фотоаппарат.

- Фотографировать будешь? - спросил, входя в комнату, Николай.

- Да, - быстро ответила внучка, - хочу всем рассказать, какое это красивое местечко. И рядом с городом!

- Зачем тебе это надо? – спросил Николай, хмурясь.

- Если городские заинтересуются деревней и будут покупать землю под коттеджи, то естественно и улучшат жизнь вашу, - задыхаясь, затараторила Аня. Такая идея пришла ей в голову только что.

- Каким же это образом? – не понял дед смысла слов внучки.

- Ну, вот смотри, - восторженно говорила Аня, вновь присаживаясь на диван, - у тебя какие ценности здесь?

- Как это, какие? – удивился Николай, тоже присаживаясь на диван рядом с внучкой. - Участок, дом... Телевизор вот стоит.

Аня засмеялась и обняла деда:

- Я про другие ценности. Пока у вас тут народу мало, одни старики остались, поговорить вам и не с кем, пример брать не с кого, совет спросить - и то не у кого! Если же народу станет больше в деревне, то найдётся человек, который, восхищённый этим местом, станет благоустраивать его и делать всё на благо окружающим, то есть вам. Ведь деревня – это божественное место! Здесь воздух другой, люди тоже другие. Я тут тоже другой становлюсь... Вам бы и мост сделать хороший надо – в магазин-то ходить! Этот того и гляди развалится! Свет у вас отключают при первых каплях дождя – потому что менять давно пора оборудование... А кому менять-то? Старикам что ли?

- Дело говоришь, Аня, дело, - перебил Николай, задумчиво, - только попробуй найти такого молодца, чтоб всё делал не для собственного кармана. Да и зачем тебе это надо? Ты же уже девочка большая, взрослая стала. А всё в сказки веришь. Ты ничего не сможешь сделать. Те, кому это надо – не сделали, тебе-то куда?

Будто холодной водой окатили Аню. И правда, почему она подумала, что у неё что-то получится одной сделать? Зелёные большие глаза наполнились слезами, но девушка сдерживала их, как могла.

- Ценности, говоришь? – задумчиво произнёс Николай. - Моя позиция такова: нужно сохранить то, что я имею, коли не могу ничего изменить в мире. Дом сохранить, деревню сохранить, Россию сохранить... Ведь ничего я не сделаю в глобальном смысле, но, сохранив домишко этот, внесу посильный вклад в сохранение деревни. Деревня – это маленькая часть страны нашей великой. Неизвестно ещё, хорошо мы живём или плохо, но сыты и угол есть. Сохраним это для следующих поколений, а там вы уже разберётесь – что менять, а что нет, что плохо, а что хорошо. Я свой век отжил.